РЕЛИГІОЗНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА.
Серія I. №. 7.

Вл. Эрнъ.

Пастырь новаго типа.

Цѣна 3 коп.

Складъ изданій. Москва, Моховая, д. Бенкендорфъ, книжный магазинъ Д. П. Ефимова.
1907.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.
043
30

Типографія А. П. Поплавскаго Москва, Лялинъ пер. соб. домъ.

Пастырь новаго типа.

„Ужели молчать и мнѣ“?..

Въ наши столь отвѣтственные дни духовенство ведетъ себя прямо позорно. Такое предательство интересовъ церкви, какъ *освященіе священникомъ пулеметовъ,* предназначенныхъ для усмиренія—совершается теперь почти на каждомъ шагу. Когда истина натыкается на произволъ — неизбѣженъ рѣзкій конфликтъ. Истина обязываетъ на такое властное обличеніе, котораго не могутъ ни минуты сносить продажные носители обезумѣвшей власти. И въ то время, когда произволъ разлился по всему лицу Русской земли, когда не осталось въ Россіи можетъ быть ни одного человѣка, который-бы въ какомъ-нибудь отношеніи не испыталъ на себѣ, дѣйствительной неприкосновенности личности и всѣхъ связанныхъ съ нею свободъ,—въ это время казалось бы сильнѣе, чѣмъ когда нибудь должны раздаться изъ рядовъ тѣхъ, кто считаетъ себя пастырями Христовыми,—пророчески дерзновенныя обличенія. И однако же десятки тысячъ нашихъ священниковъ гнутъ свои шеи передъ поручиками, городовыми, губернаторами—начальствомъ духовнымъ,—позорно молчатъ и держатъ себя тише воды, ниже травы. Это ихъ не ка-

сается, когда во имя Христово погромщики—христіане вбиваютъ гвозди въ убитыхъ евреевъ, насилуютъ дѣвушекъ и дѣтей, разрѣзаютъ животы у беременныхъ женщинъ! Это не ихнее дѣло, когда люди, называющіе себя христіанами, устраиваютъ массовые разстрѣлы и заявляютъ цинично, что они не могутъ хорошо управлять страной, не упиваясь кровью невинныхъ! Во имя спокойной жизни, они готовы на самое гнусное преступленіе—на покрытіе именемъ Христовымъ всѣхъ злодѣйствъ, всѣхъ дикихъ расправъ, всѣхъ кощунственныхъ ужасовъ, которые усиленно стали сыпаться на Россію послѣ 9-го января. Сколько времени уже потѣшается діаволъ надъ всѣмъ народомъ нашимъ, уходящимъ изъ перегнившихъ оковъ и все еще не могущимъ вырѣзать съ корнями изъ груди своей язву самодержавія—и за все это время ни одинъ священникъ не произнесъ въ церкви проповѣди, открыто направленной противъ террора правительства, ни одинъ не отказалъ убійцамъ и палачамъ въ причастіи. *Честныхъ* священниковъ оказалось слишкомъ ничтожное количество. 35 батюшекъ въ Харьковѣ подписали протестъ противъ смертной казни (что значитъ робкая подпись, когда нужны громогласныя обличенія съ церковной каѳедры?)—Ренненкампфъ въ Сибири приказалъ повѣсить одного священника (но за что, въ точности неизвѣстно. Можно догадаться только, что за отказъ совершить какую-то подлость)—въ Воронежѣ толпа крестьянъ въ 2,000 человѣкъ освободила изъ тюрьмы священника І. Мерец-

каго, умѣвшаго стоять за правду; нѣсколько десятковъ священниковъ, арестованныхъ въ порядкѣ чрезвычайной административной разнузданности, наступившей въ правленіе Дурново, и затѣмъ рѣчи двухъ священниковъ въ Государственной Думѣ вотъ, сколько можно было услѣдить по газетамъ, всѣ случаи, когда духовенство не держало себя нечестно. Если сравнить это съ колоссальнымъ количествомъ самоотверженныхъ жертвъ, принесенныхъ людьми, даже часто не называющими себя христіанами,—если сопоставить это съ громаднымъ количествомъ вдохновителей на погромы, доносчиковъ и яркихъ черносотенныхъ дѣятелей, которое выдвигаетъ изъ среды своей духовенство—и особенно если сравнить это съ тѣмъ, что духовенство по своему долгу, по призванію, *обязано*, *должно* было бы сдѣлать—то картина получается ужасающая. Это по истинѣ начинается уже мерзость запустѣнія, реченная черезъ Даніила.

Къ счастью есть исключенія. Мы знаемъ одинъ примѣръ пастыря, внимавшаго стаду и въ нужную минуту сумѣвшаго сказать безбоязненно то новое слово, которымъ только и можно утолить теперь жажду духовную. Мы разумѣемъ священника тифлисской желѣзнодорожной церкви о. Іону Брихничева. Онъ поплатился, его быстро упрятали, но въ его короткой, насильственно прерванной дѣятельности было столько того, что въ наше страдальческое время единое есть на потребу, — и столько подлинно-христіанскаго духа—что о немъ нужно сказать погромче, что-

бы свѣтъ, который былъ въ немъ, засвѣтилъ и другимъ.

До послѣдняго года, о. Іона держался въ сторонѣ отъ общественной жизни. Она не задѣвала его вниманія, потому что душа его, молодая и сильная, отдавалась другому: въ молитвенномъ уединеніи принимала въ себя безконечно тяжелое и въ то же время безконечно легкое бремя Христа. Въ августѣ прошлаго года, когда этотъ процессъ уже закончился, въ тифлисской городской думѣ произошло самое дикое, беззастѣнчивое избіеніе публики, собравшейся на думское засѣданіе. Публика была приглашена. И когда только что собралась, вдругъ ворвались казаки, началась бойня, стрѣльба изъ ружей и въ результатѣ было много убитыхъ и раненыхъ. Этотъ фактъ произвелъ сильное впечатлѣніе на о. Іону, и съ тѣхъ поръ онъ серьезно и глубоко сталъ всматриваться и вдумываться въ общественно-политическую дѣйствительность и оцѣнивать ее по совѣсти и безпощадно въ свѣтѣ той вѣры, которая ярко горѣла въ его груди. Его симпатіи опредѣлились. Онъ увидѣлъ ясно злобность, лживость, мстительность и всю бездну неправды, заключавшуюся въ старомъ режимѣ. И увидѣвъ, почувствовалъ, что онъ не можетъ остаться спокойнымъ, что его долгъ выступить на борьбу, обличать и говорить слово правды. Въ то же время съ полной ясностью онъ увидѣлъ, сколько честнаго, благороднаго и правдиваго, сколько самоотверженной любви и героизма лежитъ въ дѣятельности крайнихъ партій; но признавъ всей

душой всю ихъ правду—онъ мучительно сознавалъ, какъ мала эта правда въ сравненіи съ той безмѣрной правдой, которая открывается въ христіанствѣ и жажда которой не умолкала въ немъ никогда.

Это заставило его искать *своего* пути и выступить на борьбу *самостоятельно*, безъ поддержки со стороны, не ожидая ни откуда подмоги и опираясь лишь на свою вѣру.

Первое выступленіе его было скромнымъ.

Черная сотня свила себѣ прочное гнѣздо и въ Тифлисѣ. Ея идейнымъ вдохновителемъ явился священникъ миссіонерской церкви о. Сергій Городцовъ, продолжавшій традиціи печально прославившагося на Кавказѣ о. Восторгова. Городцовъ систематически возбуждалъ «одну часть населенія противъ другой». Проповѣдывалъ съ церковной каѳедры, поучалъ чрезъ участки, воздѣйствовалъ чрезъ маммону и наконецъ сталъ издавать еженедѣльную газету «Лѣтопись патріотическаго общества»—такого же злобно-канканно-политическаго направленія, какъ московское «Вѣче». Эта проповѣдь стала приносить свои ядовитые плоды. О. Іона это непосредственно чувствовалъ. Большая часть его прихожанъ были именно тѣ самые русскіе желѣзнодорожные рабочіе, которыхъ хотѣлъ уловить и использовать въ своихъ темныхъ цѣляхъ о. Городцовъ. И вотъ, не довольствуясь одной проповѣдью въ церкви, о. Іона при посредствѣ печати обратился къ о. Городцову съ двумя открытыми письмами, въ которыхъ энергично и горячо осуждалъ съ точки

зрѣнія христіанства ненавистническіе пріемы дѣятельности окраинныхъ руссификаторовъ. О. Іона подчеркивалъ, что культурность и христіанство обязываютъ совсѣмъ не къ такимъ поступкамъ, которые вызываютъ одно раздраженіе и позорятъ русское имя, вселяя въ мѣстныхъ жителяхъ ненависть ко всему русскому. Ставя прямые вопросы, онъ просилъ о. Городцова дать публичное разъясненіе мотивовъ въ своей антихристіанской дѣятельности и оправдать ее завѣтами Евангелія.

Отъ отвѣта о. Городцовъ уклонился. Злыя дѣла боятся гласности. Тѣмъ болѣе, что у него была надежда отвѣтить по-своему. Сказавъ подходящее слово, онъ предложилъ своимъ прихожанамъ объявить о. Іонѣ бойкотъ. Это имѣло послѣдствіемъ то, что о. Іона получилъ нѣсколько угрожающихъ и ругательныхъ писемъ, но въ то же время, вопреки черносотенной логикѣ, число прихожанъ его увеличилось и симпатіи къ нему получили болѣе прочный характеръ.

Таково было первое выступленіе о. Іоны. Эти письма для него характерны. Они показываютъ, что въ душѣ его назрѣвало что-то такое, что просилось наружу, что искало выхода въ какомъ-нибудь общественномъ дѣйствіи. Разъ почувствовавъ необходимость активнаго и христіанскаго участія въ окружающей жизни, въ которой, какъ всякому ясно, общественно-политическій моментъ обрисовывается съ наибольшей мучительностью,—о. Іона неустанно искалъ себѣ

гого дѣла, того подвига, въ который онъ могъ бы вложить свою болѣвшую чужими страданіями душу. И это дѣло скоро нашлось.

Какъ всегда, его не пришлось выдумывать. Сама жизнь продиктовала, за что нужно приняться. Дѣло пастыря внѣдрять въ души пасомыхъ вѣчныя истины христіанства. Дѣло пастыря свѣтомъ евангельской правды освѣщать всѣ явленія жизни, помогать разобраться въ самыхъ сложныхъ и путанныхъ обстоятельствахъ, и стараться о томъ, чтобы знали люди, хотящіе быть христіанами, что имъ думать и какъ поступать, когда жизнь, выйдя изъ береговъ, ломаетъ старыя рамки и настойчиво требуетъ творчески-новыхъ и дѣйствій и представленій. Кажется, ни въ одной области Евангеліемъ не злоупотребляли такъ безжалостно, — беззастѣнчиво и безпощадно, какъ въ области политической и общественной. И рабство и крѣпостничество, и безпардонный truck-system и византійски-татарское самодержавіе и подлая олигархія—словомъ всякая соціальная низость находила себѣ ярыхъ,—краснорѣчивыхъ апологетовъ въ рядахъ офиціальныхъ представителей христіанства-Евангеліемъ все прикрывали и теперь еще все хотятъ прикрывать. Въ продолженіе болѣе чѣмъ полуторы тысячи лѣтъ простому народу истины христіанства разъяснялись людьми, у которыхъ не было свободнаго слова, не было духа апостольской ревности къ правдѣ, потому что языкъ свой они добровольно связали раболѣпнымъ союзомъ съ сильными и богатыми,

а души свои обезсилили преклоненіемъ передъ кумирами временныхъ политическихъ формъ и преходящихъ соціальныхъ порядковъ. О. Іона это очень хорошо сознавалъ. Онъ видѣлъ, что преподносятъ простому народу въ области общественно-политическихъ взглядовъ, подъ видомъ Евангеліемъ освященныхъ воззрѣній. Онъ видѣлъ, что въ этомъ отношеніи паства давно оставлена нерадивыми и трусливыми пастырями и вмѣсто истинныхъ руководителей здѣсь хозяйничаютъ хищники—волки. О. Іона, съ присущей ему быстротою, рѣшилъ всѣ силы свои отдать на удовлетвореніе назрѣвшей потребности, на общественно-политическую проповѣдь въ духѣ подлинно-христіанскомъ, *на изданіе народной религіозной газеты.*

Очень замѣчательно въ о. Іонѣ соединеніе углубленной религіозности, практическаго идеализма съ умѣніемъ дѣлать *конкретное* дѣло, побѣждать тысячи мелкихъ препятствій и не бояться тѣхъ ничтожныхъ, но многочисленныхъ затрудненій, о которыхъ очень часто разбивается энергія даже очень сильныхъ людей.

Денегъ у него не было. Сотрудниковъ тоже. Казалось бы—мечтать о газетѣ—праздное дѣло. Но у него было самое главное: горячее убѣжденіе въ необходимости издавать газету и вѣра въ то, что онъ не останется безъ поддержки, если дѣло его угодно Богу. Совершенно не знакомый съ издательскимъ дѣломъ, онъ горячо принялся изслѣдовать новую почву и очень быстро достигъ утѣшительныхъ результатовъ. Одна радикальная

тифлисская газета, перемѣнившая по милости ген-губернатора уже болѣе 20 названій, и первоначально называвшаяся «Возрожденіе»,—обѣщала ему дать бумагу въ кредитъ. Кромѣ того, по точномъ исчисленіи оказалось, что номеръ газеты въ половину обычнаго газетнаго листа съ наборомъ, печатаніемъ и брошюровкой, въ количествѣ 10,000 экземпляровъ, будетъ стоить всего около 70—80 рублей. Онъ подалъ прошеніе губернатору о разрѣшеніи издавать ежедневную газету подъ названіемъ *„Встань Спящій“* и разрѣшеніе получилъ. На первый № онъ денегъ досталъ. А о второмъ уже не заботился. Съ сотрудниками дѣло устроилось еще легче. Когда окружавшіе его выражали сомнѣніе, гдѣ онъ достанетъ сотрудниковъ, онъ съ своей доброй усмѣшкой говорилъ: «Богъ пошлетъ». И дѣйствительно сотрудники отыскались сами собой.

У о. Іоны нѣтъ детально продуманнаго общественнаго міросозерцанія. Общественными науками, философіей онъ, кажется, никогда не занимался. Но за то у него есть горячее и живое чувство общественной правды, впечатлительный темпераментъ, полная внутренняя свобода и глубочайшая христіанская убѣжденность. Для того, чтобъ обличать произволъ и насильниковъ,—для этого не нужно имѣть позвонокъ искривленнымъ отъ чтенія книгъ. О. Іона *съ правомъ* могъ выступить какъ общественный проповѣдникъ, потому что правда, дающая это право, обитала въ его душѣ. Въ немъ менѣе всего петровской теплопрохладности, и онъ неповиненъ въ томъ

духовномъ либерализмѣ, который въ тысячу разъ горше и отвратительнѣй либерализма свѣтскаго. Нѣтъ, онъ смѣлъ и рѣшителенъ, всякое примиренчество ему глубоко претитъ. Онъ хорошо понималъ, что нигдѣ, ни въ одной книгѣ насиліе и произволъ не отрицаются рѣзче, безпощаднѣе и окончательнѣе, чѣмъ въ Евангеліи. Принимаясь за новое дѣло, онъ чувствовалъ, что говорить долженъ словами властными, прямыми, называть вещи собственными именами, не останавливаться передъ тѣмъ, что «дозволено», а что «не дозволено».

Въ одной изъ статей, ставя вопросъ о томъ, можетъ ли царь творить беззаконія, о. Іона говоритъ:

«Знаю,—фарисеи опять скажутъ: кто тебѣ далъ власть сіе творить?

«*Самъ Богъ*, который мнѣ даровалъ великій санъ священника, передъ которымъ должны склоняться не только простолюдины, но и цари...

«Правда, слабъ я и немощенъ духомъ и тѣломъ и, зная это, я не выступилъ бы съ своей проповѣдью обличенія, если бы не молчали «уста Церкви». Но увы... они молчатъ... ужели молчать и мнѣ? За свои грѣхи я буду самъ отвѣчать передъ моимъ Господомъ, но, какъ священникъ, когда всѣ, которымъ надлежало бы говорить, молчатъ—какъ бы умерли—я подобно старшему между солдатами на войнѣ, когда всѣ офицеры перебиты или малодушно бѣжали съ поля битвы, беру на себя (Господи благослови!)

право спросить: можно ли назвать христіанами «христіанскихъ» царей?..»

...«Слово Христово, Его завѣты для меня дороже всего на свѣтѣ, и, если обличенія беззаконій будутъ мнѣ стоить мученій и смерти, я не остановлюсь передъ ними, а буду указывать беззаконникамъ на ихъ беззаконія, кто бы они ни были».

Эти слова—изъ тѣхъ рѣдкихъ искреннихъ словъ о себѣ, которыя рисуютъ вдругъ человѣка во весь ростъ и открываютъ его святое святыхъ.

Это опредѣлило характеръ изданія. О. Іона не забылъ и внѣшнюю сторону. Онъ хорошо понималъ, что проповѣдь для того, чтобъ быть дѣйственной, должна быть понятной. Ему не стоило никакого труда сдѣлать свою газету вполнѣ и для всѣхъ доступной, потому что, происходя изъ «простого званія» (сколько намъ помнится отецъ у него былъ кузнецомъ), онъ инстинктивно съ удивительнымъ чутьемъ ощущалъ, какихъ именно вопросовъ нужно коснуться прежде всего и какъ нужно говорить, чтобы быть понятымъ низшимъ трудовымъ слоемъ тифлисскаго населенія, для котораго онъ и предпринялъ все дѣло. Статьи писались маленькія, опредѣленныя и сильныя. Къ каждому номеру о. Іона подыскивалъ небольшой подходящій разсказъ и нѣсколько стихотвореній, иногда открывающихъ глаза лучше цѣлой книги и пробуждающихъ лучше всякой прокламаціи. А въ концѣ номера помѣщались краткія «полезныя свѣдѣнія»

о доходахъ царской семьи, напр., и о доходахъ рабочей семьи, объясненіе такихъ словъ, какъ «конституція», «бюрократія», «крамольникъ», «казаки», семеновцы» и т. п. Насколько чутье о. Іоны не обмануло его, лучше всего показываетъ, какъ газета его была принята тѣми, для кого онъ ее предназначалъ.

27-го апрѣля вышелъ первый номеръ «Встань Спящій», 7-го мая—второй, и 14-го—третій. Успѣхъ былъ колоссальный. Первый номеръ, напечатанный въ десяти тысячахъ экземпляровъ, разошелся въ первый же день своего появленія весь. Къ вечеру даже ничего не осталось. 2-ой номеръ, вслѣдствіе техническихъ затрудненій напечатанный только въ восьми тысячахъ экземпляровъ, разошелся *въ три часа*. Его прямо вырывали изъ рукъ. Третій номеръ печатался уже въ 18,000 экземпляровъ и тоже моментально весь разошелся, такъ что, когда явилась въ редакцію полиція для конфискаціи, она нашла только нѣсколько испорченныхъ номеровъ. Это тѣмъ болѣе удивительно, что въ Тифлисѣ русскихъ жителей всего на всего 20,000! Мальчишки, продающіе газеты, по воскресеньямъ, когда выходилъ «Встань Спящій», бросая продажу другихъ газетъ, продавали только «Встань Спящій». Солдаты, жандармы, казаки, городовые—десятками раскупали новую газету,—и часто для того, чтобы получить номеръ, приходили сами въ редакцію. «Истинно-русскіе люди», негодуя на медлительность генералъ-губернатора, не умѣвшаго сразу прихлопнутъ газеты, пробо-

вали сами конфисковать ее у разносчиковъ, говоря: «что продаете прокламаціи?» и, конечно, только содѣйствовали этимъ распространенію ненавистной газеты. Въ день выхода газеты прямо замѣтно было особое оживленіе на улицахъ. Трудно было встрѣтить человѣка, у котораго не было бы только что появившагося номера въ рукахъ. Всюду слышались разговоры. «Нѣтъ, молодецъ о. Іона»!. Для многихъ эта газета была крупнымъ фактомъ въ ихъ внутренней жизни. Люди религіозные въ бытовомъ смыслѣ и любившіе Іону за его хорошую службу въ Церкви, были очень взволнованы. Они искренно благодарили за то новое, что имъ раскрывала газета. Одинъ старичекъ, статскій совѣтникъ въ отставкѣ, прислалъ длинное взволнованное письмо, полное благодарности за смѣлое выступленіе о. Іоны. Радикальная часть интеллигенціи и рабочихъ, сначала было отнесшаяся къ о. Іонѣ съ предубѣжденіемъ, очень скоро оцѣнила газету по достоинству, приложивъ и свои усилія, чтобъ газета распространялась въ наиболѣе нужномъ направленіи. Та общая симпатія, съ которой была встрѣчена газета по истинѣ удивительна! Наборщики, и тѣ, набирая статьи, явно выказывали знаки особаго расположенія и одобренія. Но особенно дорого о. Іонѣ было письмо, полученное имъ отъ своего бывшаго учителя (о. Іона учился въ кутаисской семинаріи). Старый учитель писалъ ему въ сильныхъ выраженіяхъ о той громадной радости и о томъ громадномъ подъемѣ чувствъ, которыя онъ испы-

талъ, когда узналъ, что о. Іона, еще недавно сидѣвшій на школьной скамьѣ, еще недавно бывшій его ученикомъ—такъ быстро выросъ и такъ богато развился духовно—что превратился въ нѣсколько лѣтъ въ *учителя жизни*.

Конечно, въ газетѣ были свои недостатки. Спѣшность работъ, отсутствіе опытныхъ литературныхъ сотрудниковъ, давали нѣсколько знать о себѣ. Но это сторицею искупалось правдивостью и убѣжденностью общаго тона, доступностью изложенія и, главное, новизною и оригинальностью основной точки зрѣнія. Газета была проникнута подлинно *христіанскимъ* духомъ, удовлетворявшимъ даже людей, пребывающихъ въ религіозно-созерцательномъ уединеніи, въ то же время ярко свѣтилась тѣмъ политическимъ и общественнымъ *радикализмомъ*, который привыкли видѣть лишь въ подпольныхъ изданіяхъ и который удовлетворялъ работниковъ крайнихъ партій. Для Россіи это дѣйствительно было *ново*, потому что въ Россіи это была *первая* газета подобнаго направленія

Нечего говорить о томъ, какъ отнеслись къ новой газетѣ «власти». Что при военномъ положеніи, первые два №№ прошли благополучно—это можно объяснить лишь административной растерянностью и необыкновенной быстротой, съ какой расходилась газета. На третьемъ номерѣ вышла заминка. Когда номеръ еще печатался было ясно, что газета будетъ закрыта. Статья о Думѣ носила слишкомъ «откровенный» характеръ и была написана слишкомъ сильно. О.

Іонѣ говорили, что онъ жестоко поплатится, потому что, какъ редакторъ, всю отвѣтственность несетъ онъ одинъ. Съ удивительной простотой, съ яснымъ взглядомъ онъ сказалъ тогда: «если эту статью нужно печатать, я готовъ, чтобы меня хоть повѣсили»... Статью напечатали. Газету закрыли, у о. Іоны произвели обыскъ, ничего не нашли, но самого его пока не тронули. Только пошли переговоры съ его духовнымъ начальствомъ, и о. Іона получилъ по телефону приказаніе явиться въ синодальную контору.

Какъ же подѣйствовало на о. Іону закрытіе газеты? Упалъ онъ духомъ? Отказался отъ своей мысли? Такъ поступилъ бы *либеральный* священникъ, сославшись на то, что вотъ онъ хотѣлъ дѣло дѣлать, а ему помѣшали. О. Іона же—духа другого. Ему грозила высылка, лишеніе сана. У него была жена и нѣсколько малыхъ дѣтей. Но онъ, поручая ихъ и себя Промыслу Божьему твердо и мужественно продолжалъ то дѣло, которое началъ. Другими лицами были поданы прошенія о разрѣшеніи новыхъ газетъ. Разрѣшенія получились и уже 21-го мая вышелъ новый номеръ. Генералъ-губернаторъ далъ распоряженіе газету конфисковать и закрыть. Закрыть удалось. Но конфисковать опять не успѣли. Редактора выслали. Но о. Іона, съ энергіей ведя свою линію, и тутъ не уступилъ темнымъ силамъ. Появилось новое разрѣшеніе, новый редакторъ и 5-го іюня вышелъ новый номеръ газеты подъ названіемъ: «Ходите въ свѣтѣ». И этотъ номеръ изъ всѣхъ номеровъ былъ са-

мый удачный, самый принципіальный и самый сильный. Главнымъ образомъ онъ былъ предназначенъ *для войскъ*. Въ немъ трактовалось *по-христіански* о роли, которую играютъ въ теперешней русской жизни войска. Его напечатали въ 23-хъ тысячахъ экземпляровъ; нѣсколько тысячъ было послано въ Баку и Батумъ по настойчивымъ требованіямъ, полученнымъ раньше, остальное было раскуплено въ первый же день, такъ что полиціи опять досталось только нѣсколько испорченныхъ экземпляровъ. Пока расходились номера, на улицахъ снова вспыхнуло оживленіе. Вмѣсто «Ходите въ свѣтѣ» мальчишки-разносчики громко кричали: «Встань Спящій», и опять запестрѣли въ рукахъ у публики, на конкахъ, бульварахъ, въ садахъ, только что вышедшіе свѣжіе номера. Генералъ-губернаторъ озлился, разъярился. Несмотря на недавно вышедшее передъ тѣмъ распоряженіе намѣстника, пріостанавливать газеты *безъ высылки редакторовъ*, онъ немедленно далъ предписаніе газету закрыть, а редактора оной *выдворить* изъ предѣловъ «ввѣреннаго ему» генералъ-губернаторства *этапнымъ порядкомъ*, «для чего подвергнуть его предварительному задержанію при метехскомъ замкѣ». Кромѣ того, бѣдный генералъ-губернаторъ—такъ испугался возможности, что проклятая газета вновь возродится, что вдобавокъ къ сему сдѣлалъ чисто сатраповское распоряженіе: онъ приказалъ *запечатать типографію* «Трудъ», въ которой печаталась «Ходите въ свѣтѣ». Что было дѣлать? О. Іона и тутъ не растерялся ни-

сколько. Опять нашлось нѣсколько лицъ изъ-за сочувствія къ газетѣ вполнѣ готовыхъ на высылку и даже на заключеніе, опять были поданы прошенія о разрѣшеніи издавать газету подъ новымъ названіемъ: «Трубите, трубачи!..» (изъ стих. В. Гюго: «Sonnez sonnez toujours»). Уладилось даже дѣло съ типографіей. Хоть съ трудомъ, но нашлась такая, которая бралась печатать газету съ рискомъ быть немедленно закрытой. Но тутъ пришелъ газетѣ конецъ, потому что «власти» поняли наконецъ, что мелко-беззаконными мѣрами бороться съ газетой безуспѣшно—и рѣшились на крупное беззаконіе: *на арестъ о. Іоны.*

Вѣрный своимъ убѣжденіямъ и своей христіанской натурѣ, о. Іона, конечно, не могъ спокойно отнестись къ такимъ цинически-беззаконнымъ дѣйствіямъ ген.-губернатора, какъ закрытіе типографіи печатавшей газету, *разрѣшенную* самимъ ген.-губернаторомъ. Вѣдь это закрытіе означало, что нѣсколько десятковъ рабочихъ будутъ ни за что, ни про что выкинуты на мостовую, оставлены безъ куска хлѣба и главное безъ малѣйшей вины съ ихъ стороны. Арестъ и высылка редактора, *вопреки* распоряженію намѣстника, т. е. высшей власти въ краѣ—тоже были мѣрой противозаконной. О. Іона не могъ этого переварить. Ему захотѣлось, какъ пастырю—обличить беззаконниковъ, сказать имъ, что они поступаютъ не только противъ законовъ человѣческихъ, но и противъ законовъ божескихъ, что они не имѣютъ права, какъ христіане, такъ

поступать, *и призвать ихъ къ покаянію*. Чувствуя, что такое обращеніе къ нимъ должно быть не на людяхъ, онъ написалъ все, что было въ душѣ его, и послалъ два письма: одно намѣстнику гр. Воронцову-Дашкову,—другое ген.-губернатору Тимофееву.

Результатъ такого дерзновеннаго пастырскаго шага—легко представить. *О. Іону арестовали и отправили какъ самаго тяжкаго и опаснаго преступника въ Карсскую крѣпость.*

Такъ грубой рукой правительственныхъ холоповъ была насильственно прервана столь много обѣщавшая и полная сѣменами новаго,—дѣятельность о. Іоны.

Мы бы не говорили о ней такъ подробно, еслибъ не были увѣрены въ ея громадномъ, можетъ быть совершенно исключительномъ, значеніи.

О. Іона, *священникъ*, имѣлъ дерзновеніе выступить на тотъ путь, на который до него не рѣшился выступить ни одинъ изъ офиціальныхъ служителей церкви. О. Іона восчувствовалъ, что на старомъ одряхлѣвшемъ стволу индивидуальнаго христіанства, отравленнаго эгоистичной идеей *самоспасанія*, должна появиться новая молодая вѣтвь христіанской общественности, одухотворенной универсальной идеей *спасенія всѣхъ и всего*. И эта новая, молодая вѣтвь, давая единственный выходъ всѣмъ жизненнымъ и здоровымъ силамъ, должна притянуть къ себѣ всѣ наличные соки, сосредоточить въ себѣ всю энергію жизни и своимъ быстрымъ ростомъ приблизить къ страдающимъ людямъ наступленія

Царствія Божія. Мы говорили уже къ чему по нашему убѣжденію ведетъ ходъ русскихъ событій. Чѣмъ шире будетъ разростаться освободительное движеніе чѣмъ глубже охватывать всю сумму возможностей, таящихся въ идеѣ *полнаго* освобожденія человѣка, тѣмъ оно будетъ все болѣе и болѣе становиться *народнымъ* и тѣмъ одновременно будетъ пріобрѣтать все болѣе и болѣе *религіозный* характеръ «Душа начатой съ хоругвями революціи русской въ грядущемъ возрожденіи Церкви»[1]). Для того, чтобъ событія, принявъ новыя формы, пробили себѣ новое русло, для того, чтобы сейчасъ еще сокровенное—что таится пока въ душѣ въ видѣ чаяній, въ видѣ страстной, неумолкающей жажды,—нашло себѣ внѣшнее выраженіе, проявилось въ общественныхъ дѣйствіяхъ и народныхъ движеніяхъ,—для этого необходимо, чтобъ появились работники новаго типа, работники, охваченные больше другихъ жаждой Грядущаго Возрожденія и сознательно направляющіе всѣ свои дѣйствія къ тому чтобъ жажда эта получила возможно скорѣе удовлетвореніе.

О. Іона и былъ однимъ изъ такихъ работниковъ. И нужно прибавить, однимъ изъ *первыхъ*, а если взять духовенство, то среди духовенства и *самымъ первымъ*. Вотъ отчего дѣятельности его мы придаемъ громадное значеніе. Эта дѣятельность полна *будущимъ*. Она сознательно направлена въ ту сторону, въ которую—вѣримъ—направится весь главный потокъ все-

---

[1]) „Взыскующимъ Града“ вып. I.

мірной исторіи. О. Іона не—геній. У него нѣтъ силъ титана. Онъ не станетъ «героемъ» въ карлейлевскомъ смыслѣ. Ему дано не десять талантовъ, а пять, но за то *всѣ* эти пять талантовъ онъ употребилъ въ дѣло, ничего не утаилъ изъ нихъ для себя. Онъ дѣйствительно *вѣренъ* въ томъ, что ему поручено свыше—это всей личности его, и всей дѣятельности его, сообщаетъ характеръ высшей законченности, цѣльности, простоты и правдивости.

О. Іона—истинный пастырь. Въ тѣ минуты, когда рушатся «устои», въ которыхъ цѣлые вѣка хотѣли видѣть поддержку церкви, когда поднявшаяся въ Россіи буря съ неслыханной силой сметаетъ все обветшавшее и одряхлѣвшее, все, что строилось силой людскою, а не силою Божіей—въ эти минуты и сооружаемое вѣками, горделивое зданіе офиціальной Русской (хочется сказать *Императорской*) Церкви начинаетъ колебаться до самаго своего основанія, даетъ трещины и вотъ-вотъ готово рухнуть тѣмъ великимъ паденіемъ, о которомъ говорится въ Евангеліи. О. Іона понялъ свою обязанность. Какъ служитель Вселенской Апостольской Церкви, онъ выступилъ на новое дѣло, сталъ строить на новомъ мѣстѣ, и внимая временамъ и срокамъ, честно, безбоязненно и въ мѣру всѣхъ силъ своихъ старался отвѣтить на живые запросы *жизни*.

Неужели его смѣлое выступленіе не пробудитъ спящую совѣсть нашего соннаго, инертнаго духовенства?

„Религіозно-общественная библіотека“.

„Вопросы религіи“ № I. (Сборникъ) . . . . . 1 р 50 к
В. Свенцицкій и В. Эрнъ „Взыскующимъ града“ № I. . . . . 15 к.
В. Свенцицкій. Письма ко всѣмъ . . . . . .

Серія I (для интеллигенціи).

Проф. С. Н. Булгаковъ. Неотложная задача (о союзѣ христіанской политики), ц. 15 к. *Вал Свенцицкій* Христіанское Братство Борьбы и его программа, ц. 10 к. *Вл Эрнъ.* Христіанское отношеніе къ собственности, ц. 15 к. *Волжскій.* Ѳ. М. Достоевскій (Жизнь и проповѣдь), ц 25 к. *Волжскій.* Гаршинъ, какъ религіозный типъ, ц 15 к. *В. Эрнъ* Пастырь новаго типа, ц 8 к *Проф С. Н Булгаковъ* Краткій очеркъ политической экономіи. В. I. Основныя черты современ. хозяйствен. строя, ц. 60 к. *Проф С. Н Булгаковъ.* Карлъ Марксъ, какъ религіозный типъ. *Проф. С Н. Булгаковъ.* Воскресеніе Христово и современное сознаніе. *Проф. С Н. Булгаковъ.* Вѣнецъ терновый (памяти Ѳ. М. Достоевскаго)

Серія II (для народа).

Вал. Свенцицкій. Что нужно крестьянину? изд. 2-е, ц 3 к *А В. Ельчаниновъ* О самоуправленіи, ц. 1 к *В. Марковъ.* Положеніе евреевъ въ Россіи, ц. 2 к. *Дм. Рябининъ.* Восьмичасовой рабочій день, ц. 3 к. *Вл. Эрнъ.* Семь свободъ, ц 3 к *А. В Ельчаниновъ* Житіе св. Франциска Ассизскаго, ц. 8 к. *Вл. Эрнъ* Какъ нужно жить христіанамъ, ц 3 к. *Дм. Рябининъ.* Зачѣмъ нужны рабочимъ союзы? ц 3 к. *Вл. Эрнъ* Христіане и революція. *Вал. Свенцицкій.* Правда о землѣ. *Омега.* Солдатъ задумался (три разсказа), ц. 3 к *Свящ Іона Брихничевъ.* „Вы все еще спите“!, ц. 5 к.

Серія III (переводная).

Проф. А. Брентано. Христіанско-соціальное движеніе въ Англіи, съ пред. проф. С. Н. Булгакова, ц. 40 к. *Проф. Зомъ.* Церковный строй въ первые вѣка христіанства. *Гарнакъ.* Сущность христіанства. *Флоберъ.* Искушеніе св. Антонія.

БИБ... ...ской
АКАДЕМИИ.

Складъ изданій: Москва, Моховая, домъ Бенкендорфъ, книжный магазинъ **Д. П. Ефимова.**